

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(24–25 апреля 2020 г)**

**Материалы XXII Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2020

МЕТОДЫ АНАЛИЗА «ГЕРОЯ» В ВИДЕОИГРЕ

У.А. Матюшенко

Научный руководитель: к.ф.н. А.В. Слободская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Видеоигры включают в себя комплекс художественных тенденций, свойственных различным видам искусства – это изобразительное и музыкальное творчество, мастерство режиссуры, литературоведческие приемы при построении нарратива и др. Но главной отличительной особенностью видеоигр является интерактивность, то есть возможность игрока взаимодействовать с игровым окружением. И. И. Югай пишет следующее: «Компьютерная игра открывает новые формы активного и творческого взаимодействия зрителя с художественной средой, учится использовать интерактивность в качестве выразительного средства» [6]. По этому же вопросу высказался А. А. Деникин: «В литературе и кинематографе тот опыт, который может испытать зритель, определяют автор, сценарист или режиссер; в играх геймер конструирует свой собственный опыт, который совершенно не обязательно связан с повествованием» [1. С.55].

Ранее мы уже выяснили, что видеоигра является отдельной онтологической реальностью [4]. Один из основных способов игрока воспринимать онтологическую реальность видеоигры, взаимодействовать с ней – это интеграция игрока в сюжетную составляющую видеоигры. Этот прием свойственен для жанра «Role play game» (далее – РПГ), где сюжетная составляющая выступает основным интересом для игрока. Высокая интерактивность игр позволяет как бы погружаться в новую онтологическую реальность через сюжет. В свою очередь, сюжет в РПГ воспринимается игроком через героев, с которыми он непосредственно взаимодействует.

Нашей целью является описание методов, которые позволяют проводить анализ героев видеоигр.

Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день жанр РПГ широко развит, но при этом отсутствуют четкие методы анализа героев видеоигр.

При анализе героя мы предлагаем воспользоваться двумя системами архетипов: К. Юнга [7] и К. Пирсон [3]. Система архетипов позволяет решить сразу несколько задач при разборе архетипа: получить исходную степень проработанности героя, а также увидеть его роль в сюжете. Если герой поддается типологии по обеим системам, то такого героя можно считать наиболее самодостаточным и значимым для сюжета.

Сначала стоит определить архетип по системе К. Юнга. Это базис героя, его личностный «фундамент». Определить архетип по К. Юнгу можно, выделив основную роль героя в сюжете. Этот архетип есть у всех героев, которые каким-либо образом участвуют в сюжете и раскрываются во взаимодействии с игроком. Например: Тень – Чужой из «Dishonored» (потусторонняя сила, влияющая на мир); Дева – Зельда «Legend of Zelda» (чаще находится в уязвимом положении, игроку предлагается ее спасти); Плут – Изабелла из «Dragon Age 2» (сюжетная линия основана на хитрости, обмане, воровстве); и т.д.

После определения архетипа по К. Юнгу, можно перейти к определению архетипа по системе К. Пирсон. Он будет своеобразной надстройкой над базисом

героя. Если первая система архетипов – это путь героя, то система К. Пирсон – это способ прохождения пути. У героя не обязательно есть архетип по данной системе – это демонстрирует степень сценарной проработки героя, его вовлеченности в сюжет. Чтобы определить архетип К. Пирсон, стоит проанализировать героя по примерным вопросам:

При каких обстоятельствах герой встречается игроку? (Искатель с большой вероятностью будет встречен в ситуации сражения или поиска сокровищ, бунтарь также базируется на каком-то конфликте, заботливый может быть встречен, когда пытается кому-то помочь).

Какова цель героя? (Например, власть – у правителя, желание помочь – у славного малого и заботливого и т.д.).

О чем говорит герой? (Шут призван веселить игрока, любовник будет часто интересоваться эмоциями героя, мудрец – дает философские советы, говорит намеками).

Каковы его основные действия? (Маг погружен в процесс познания мира, простодушный старается оградить себя от опасностей с помощью комфорта) и т.д.

Ориентируясь на эти вопросы, можно вывести архетип выбранного героя. Результаты апробации приведенной методики можно увидеть в таблице 1 [5].

Таблица 1

Результат проведенного анализа героев в игре Dragon Age

<i>№</i>	<i>Юнг</i>	<i>Пирсон</i>	<i>Героиня</i>	<i>Год</i>
1	Дева	Заботливый	Лелиана	2009
2			Жозефина	2014
3		нет	Бетани	2011
4		Правитель	Вивьен	2014
5	Герой	Искатель	Шейла	2009
6		Правитель	Авелин	2011
7			Кассандра	2014
8	Ведьма	Бунтарь	Морриган	2009
9		Простодушный	Мерриль	2011
10	Плут	Искатель	Изабелла	2011
11		Бунтарь	Сэра	2014
12	Тень	Маг	Лелиана	2014

Предложенная методика, основанная на определении архетипов, позволяет увидеть картину характера героя видеоигры. Благодаря этому мы можем проследить, через какой архетип игрок чаще взаимодействует с онтологической реальностью видеоигры, а также с какими архетипами он контактирует внутри нее. В дальнейших исследованиях мы планируем продемонстрировать методику анализа нарратива с героиней в главной роли. Нарратив включает в себя как героев видеоигры, так и ее сюжет. Это позволит сформировать представление об онтологическом базисе видеоигры, в которую погружается потенциальный игрок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деникин А.А. В защиту видеоигр // Обсерватория культуры, №3. 2014. С.53–59.
2. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: АСТ, 1997. 230 с.
3. Пирсон К., Марк М. «Герой и бунтарь. Создание брендов с помощью архетипов». СПб.: Питер, 2005. 336 с.
4. Матюшенко У.А. «Герой» как средство погружения в онтологическую реальность видеоигры // Гуманитарная информатика, №16. Томск, 2019. С. 58–63.
5. Матюшенко У.А. Гендерная репрезентация героинь серии игр Dragon Age// Манускрипт, т.13, вып.5. Тамбов: Грамота, 2020 (в печати 16.04.2020).
6. Югай И.И. Компьютерная игра как жанр художественного творчества на рубеже XX–XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gup.ru/uni/science/aspirant/aref/arefugay.doc> (дата обращения: 20.03.2020)
7. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Мн.: Харвест, 2004. 400 с.